

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



Оригинальная статья

УДК 311.2

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_9_591_601

EDN VHTVKK

Подходы к оценке вклада трудовых мигрантов в экономику принимающей страны

Ольга Дмитриевна Воробьева¹, Анастасия Евгеньевна Рубина²

^{1,2} Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

¹ (89166130069@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-1304-3715>)

² (rubinaanastasia.ev@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-9581-698X>)

Аннотация

Статья посвящена разработке методики оценки социально-экономического потенциала человеческого капитала диаспоры трудовых мигрантов и экономического вклада трудовой миграции в принимающей стране, которая была разработана в рамках гранта РФФИ № 20-511-05007 «Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС» на примере армянской диаспоры в России. Проведён обзор подходов к изучению миграционных процессов в рамках теории человеческого капитала, а также имеющихся методик оценки экономического вклада трудовых мигрантов в экономику принимающих их стран. Даны понятия человеческого капитала диаспоры и социально-экономического потенциала. Методические подходы оценки социально-экономического потенциала человеческого капитала мигрантов в принимающей стране включают две группы компонентов: количественные оценки, состоящие из статистических показателей, включающих социально-экономические характеристики мигрантов, а также качественные, отображающие их ценностно-мотивационные установки. Описаны способы получения информации о данных характеристиках, а также их особенности. Определены методологические подходы к оценке вклада трудовых мигрантов в социально-экономическое развитие региона. Разработана методика оценки экономического вклада трудовой миграции в принимающей стране, включающая измерение вклада мигрантов в производство валового внутреннего продукта, производства товаров и услуг в принимающей стране, поступлений в федеральный и региональные бюджеты в виде оплаты налогов и сборов, расширения ёмкости потребительского рынка на величину средств, затрачиваемых трудовыми мигрантами в стране пребывания, общей оценки напряжённости на рынке труда, оценки структуры занятости и безработицы трудовых мигрантов, оценки их влияния на уровень оплаты труда местного населения, а также оценки влияния международной миграции на масштаб привлечения международных трудовых мигрантов.

Ключевые слова: человеческий капитал, социально-экономический потенциал мигрантов, диаспора, трудовая миграция, экономический вклад миграции, методика оценки, экономика принимающей страны

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант РФФИ № 20-511-05007) «Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС».

Для цитирования: Воробьева О.Д., Рубина А.Е. Подходы к оценке вклада трудовых мигрантов в экономику принимающей страны // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 4. С. 591–601. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_9_591_601; EDN VHTVKK



RAR (Research Article Report)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_9_591_601

EDN VHTVKK

Approaches to Assessing the Contribution of Migrant Workers to the Economy of the Host Country

Ol'ga D. Vorob'eva¹, Anastasiya E. Rubina²

^{1,2} Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ (89166130069@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0003-1304-3715>)

² (rubinaanastasia.ev@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-9581-698X>)

Abstract

The article is devoted to the development of a methodology for assessing the socio-economic potential of the human capital of the diaspora of labor migrants, and the economic contribution of labor migration in the host country, which was developed under Russian Foundation for Basic Research grant № 20-511-05007 "Socio-economic potential of the Armenian Diaspora in the context of integration processes in the EAEU" on the example of the Armenian Diaspora in Russia. The review of approaches to the study of migration processes within the framework of the theory of human capital, as well as available methods for assessing the economic contribution of labor migrants to the economy of their host countries. The concepts of the diaspora's human capital and socio-economic potential are given. Methodological approaches to assessing the socio-economic potential of migrants' human capital in the host country include two groups of components: quantitative assessments consisting of statistical indicators including socio-economic characteristics of migrants, as well as qualitative ones reflecting their value and motivational attitudes. The methods of obtaining information about these characteristics, as well as their features, are described. Methodological approaches to assessing the contribution of labor migrants to the socio-economic development of the region are defined. A methodology has been developed for assessing the economic contribution of labor migration in the host country, including measuring the contribution of migrants to the production of gross domestic product, the production of goods and services in the host country, revenues to

federal and regional budgets in the form of taxes and fees, expanding the capacity of the consumer market by the amount of funds spent by labor migrants in the host country, general assessment of tension in the labor market, assessment of the structure of employment and unemployment of migrant workers, assessment of their impact on the level of wages of the local population, as well as assessing the impact of international migration on the scale of attracting international labor migrants.

Keywords: human capital, socio-economic potential of migrants, diaspora, labor migration, economic contribution of migration, assessment methodology, economy of the host country

Acknowledgments: The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (grant № 20-511-05007) "Socio-economic potential of the Armenian Diaspora in the context of integration processes in the EAEU".

For citation: Vorob'eva OD, Rubina AE. Approaches to Assessing the Contribution of Migrant Workers to the Economy of the Host Country. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023;19(4):591–601. (In Russ.) https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_9_591_601

Введение

Экономическая значимость трудовой миграции в России в настоящее время не вызывает сомнений в связи с дефицитом трудовых ресурсов в отдельных видах экономической деятельности.

Обоснования вклада трудовых мигрантов в социально-экономическое развитие принимающих их регионов можно обнаружить у современных последователей теории человеческого капитала, доказывающих, что миграция положительно влияет не только на самого мигранта, но и на территорию, на которую он пребывает.

Р. Флорида отмечает, что в регионах, обладающих большим количеством высокообразованного населения или развитого человеческого капитала, наблюдается экономическое развитие в то время, как регионы с наименьшей долей развитого человеческого капитала сталкиваются со стагнацией или спадом социально-экономического развития. Регионы, целенаправленно «концентрирующие» таланты на своей территории, отличаются высокими темпами инновационного развития, поскольку прибывающее население привносит в трудовую сферу региона новые идеи и новые навыки [1].

Г. Оттавиано и Г. Пери выявили, что демографическое и культурное разнообразие оказывают положительное влияние на экономическое развитие регионов, а увеличение численности иммигрантов на предприятиях регионов улучшает производительность таких предприятий, поскольку навыки и квалификация трудовых мигрантов отличаются от навыков местного населения, а значит мигранты привносят в процесс производства новые действия, совершенствующие его. Также культурное разнообразие меняет структуру потребления населения, увеличивая разнообразие предоставляемых в регионе товаров и услуг [2].

По мнению А. Фаджиан, экономически развитые регионы привлекают более развитый человеческий капитал и молодёжь, получающую образование в этих регионах, что также оказывает положительное влияние на их дальнейшее развитие [3]. Рост производительности труда связан с

непрерывным притоком иммигрантов с высоко-развитым человеческим капиталом.

Влияние уровня образования на миграционную подвижность доказал в своём исследовании Н. Куйман и его коллеги [4]. В рамках проведённого ими лонгитюдного исследования авторы обосновали взаимосвязь интенсивности миграции населения с разным уровнем образования. Так, население с высшим образованием обладает большей миграционной подвижностью, чем население без высшего образования, причём территориями прибытия таких мигрантов, как правило, являются мегаполисы. Указанный феномен может быть обусловлен в том числе тем, что население с высоким уровнем образования рассчитывает на уже имеющиеся у него навыки и способности, которые повышают возможность успешного трудоустройства и интеграции на новой территории, а население с более низким уровнем образования при поиске работы и при решении жизненных проблем в большей степени полагается на собственное социальное окружение, которое уже сформировалось в родном регионе.

В связи с изложенным возникает потребность в поиске достоверной методики оценки экономического вклада, который привносит человеческий капитал трудового мигранта в принимающую его страну.

В социально-экономических исследованиях приводятся обоснования экономического вклада трудовых мигрантов в экономику принимающих их стран. Так, например, С.В. Рязанцев определил, что вклад трудовой миграции в принимающей стране можно оценить через доходы от финансовой деятельности миграционной инфраструктуры, их занятость и вклад в ВВП, потребление товаров и услуг [5].

Ивлиева О.Д. оценила вклад высококвалифицированных трудовых мигрантов в экономику Германии на основе данных о регистрации патентов [6].

В зарубежных исследованиях можно обнаружить использование эконометрических методов для оценки влияния международной трудовой миграции на экономику принимающих стран.

Р.Дж. Лалонд и Р. Топел измерили экономическое влияние иммигрантов в Соединённых Штатах Америки [7], а К. Типаялай – в Королевстве Таиланд [8].

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что в приведённых исследованиях отсутствует инструмент оценки экономического вклада трудовых мигрантов, тогда как такая потребность реально существует, и именно на этом сосредоточены усилия исследования, результаты которого излагаются в данной статье, предлагающей вариант универсальной методики, позволяющей измерить экономический вклад трудовых мигрантов в принимающей стране.

Текущее исследование направлено на создание такой методики, которая бы учитывала в том числе человеческий капитал и социально-экономический потенциал трудовых мигрантов в принимающей стране при оценке их влияния на экономику.

Учитывая, что социально-экономическое развитие зависит в том числе от культурного разнообразия пребывающих мигрантов, полагаем целесообразным при составлении методики оценки социального-экономического потенциала человеческого капитала ограничиться сбором информации по отдельным диаспорам трудовых мигрантов. Текущая методика оценки диаспоры социально-экономического потенциала человеческого капитала разработана на примере армянской диаспоры трудовых мигрантов в России.

Таким образом, **целью данного исследования является** разработка методики оценки социально-экономического потенциала человеческого капитала диаспоры трудовых мигрантов и экономического вклада трудовой миграции в принимающей стране. **Объект исследования** – диаспора трудовых мигрантов в принимающей стране, **предметом исследования** выступает методика оценки социально-экономического потенциала человеческого капитала диаспоры трудовых мигрантов и экономического вклада трудовой миграции в принимающей стране.

Исследование имеет следующую структуру: определены понятия человеческого капитала диаспоры и социально-экономического потенциала; обозначены методические подходы к оценке социально-экономического потенциала диаспоры трудовых мигрантов в принимающей стране; изложена методика оценки социально-экономического потенциала представителей диаспоры трудовых мигрантов в России; определены методологические подходы к оценке вклада в социально-экономическое развитие региона; разработана методика оценки экономического вклада трудовой миграции в принимающей стране.

Теоретические положения методики оценки вклада трудовых мигрантов в экономику принимающей страны

Для разработки методики оценки вклада трудовых мигрантов в экономику принимающей страны необходимо дать определения ключевым понятиям, в которых заключается сущность вклада трудовых мигрантов в экономику принимающих стран. Основной вклад в экономику принимающих стран производится за счёт социально-экономического потенциала и человеческого капитала трудовых мигрантов.

Понятие человеческого капитала диаспоры

В настоящее время под человеческим капиталом в общем смысле принято понимать воплощённые в людях знания, навыки, здоровье, миграционные установки, психофизические и демографические качества, позволяющие создавать их личное, социальное и экономическое благосостояние [9; 10; 11].

Под человеческим капиталом диаспоры мы понимаем воплощённые в переехавших на новую территорию индивидах знания, навыки, здоровье, психофизические и демографические качества, а также имеющиеся устойчивые социальные связи с их этнической группой в принимающей стране, которые принимающая страна использует для собственного социально-экономического развития.

Понятие социально-экономического потенциала

Термин «потенциал» возник от латинского слова *potentia* – сила. Термин используется для обозначения наличия следующих ресурсов: источников, возможностей, средств, запасов, которые могут быть использованы для достижения определённых целей [12]. Контекст социально-экономического потенциала, как правило, рассматривается в отношении географических, территориальных, региональных единиц. Под понятием «**экономический потенциал региона**» подразумевается совокупная возможность отраслей экономики производить промышленную, сельскохозяйственную продукцию, предоставлять транспортные и иные производственные услуги, а также оказывать услуги населению и т.д. [12].

Важнейшей составляющей и экономического, и социального потенциала является население, обладающее совокупностью демографических, трудовых, образовательных, профессиональных, культурных и прочих характеристик.

Исходя из необходимости измерения социально-экономического потенциала определённой группы населения, воспользуемся следующим определением: «Социально-экономический потенциал диаспоры трудовых мигрантов в принимающей стране – это совокупность всех имеющихся

в её распоряжении ресурсов, которые вовлечены в процессы общественного производства и социального развития, а также могут быть задействованы для роста экономики и улучшения качества жизни как членов диаспоры, так и населения принимающих и посылающих стран. [13, с. 120]».

Методические рекомендации для оценки социально-экономического потенциала диаспоры трудовых мигрантов в принимающей стране

Приступая к оценке социально-экономического потенциала человеческого капитала диаспоры **трудовых мигрантов в принимающей стране** необходимо, прежде всего, выделить две группы компонентов по признаку возможностей количественных и качественных оценок тех или иных характеристик.

К первой группе **количественных оценок** возможно отнести следующие социальные и экономические характеристики:

- демографические (половозрастной состав, брачную структуру, семейный состав, уровень образования);
- положение на рынке труда (занятые, безработные, структура занятости по видам экономической деятельности и профессиям);
- социальный статус на рынке труда (руководитель, квалифицированный работник, собственник, предприниматель);
- источник средств к существованию;
- уровень дохода (от различных видов деятельности – наёмного труда, предпринимательской деятельности, доходов от банковских вкладов и ценных бумаг и др.).

Ко второй группе **качественных оценок** могут быть отнесены следующие социальные и экономические характеристики:

- имущественный статус;
- установки на достижение успеха;
- социальная активность (участие в политических и общественных движениях, органах самоуправления, ведение страниц в социальных сетях);
- миграционные установки, включая возвратные;
- проблемы интеграции;
- связи и взаимодействие с другими общностями.

Методологические рекомендации для оценки вклада в социально-экономическое развитие региона

Определение экономического вклада иностранной рабочей силы возможно в результате ре-

шения методологических и методических вопросов, а эмпирические результаты в значительной степени зависят от того, какие процессы принимаются во внимание, а также наличия соответствующей статистической информации для расчётов [14].

Трудовые мигранты влияют на экономику страны-импортёра рабочей силы в разных аспектах, присутствуя на рынке труда принимающей страны в качестве:

- наёмных работников, которые вносят вклад в создание внутреннего валового продукта (ВВП) путём создания добавленной стоимости в отраслях их занятости, в формирование уровня оплаты труда;
- предпринимателей и инвесторов: вносят вклад в создание новых рабочих мест;
- высококвалифицированных специалистов и учёных – способствуют внедрению инноваций и технологий;
- налогоплательщиков: вносят вклад в формирование доходной части бюджетов на всех уровнях за счёт отчисления подоходного и других видов налогов;
- потребителей: вносят вклад в расширение ёмкости потребительского рынка товаров и услуг для личного потребления.

Трудовые мигранты оказывают влияние на экономику страны-экспортёра рабочей силы также по нескольким направлениям, выезжая из страны постоянного проживания в качестве:

- наёмных рабочих – снижая уровень безработицы в стране выезда и сокращая расходы бюджета на социальные выплаты по безработице, ввозя в страну происхождения часть заработанных денежных средств;
- предпринимателей – осваивая и используя различные технические, технологические и организационные новации и распространяя их, инвестируя заработанные денежные средства в малый и средний бизнес;
- высококвалифицированных специалистов и учёных – осваивая и распространяя полученные знания, опыт, полученные новые образовательные уровни;
- налогоплательщиков: вносят вклад в формирование доходной части бюджетов на всех уровнях за счёт отчисления различных видов налогов на ввозимые денежные средства;
- потребителей: вносят вклад в расширение ёмкости потребительского рынка товаров и услуг для личного потребления, расширяя возможности использования ввозимых денежных средств для развития видов экономической деятельности, связанных с личным потреблением и предпринимательством.

Методические рекомендации для оценки социально-экономического потенциала представителей диаспоры трудовых мигрантов в России

Для первой группы характеристик могут быть использованы данные официального статистического наблюдения, в частности такого вида сплошного статистического наблюдения как перепись населения, которая была проведена в 2021 году. Это наиболее полный, актуальный и достоверный источник информации о демографических, экономических и социальных характеристиках населения, находящегося на территории России. В анкете переписи населения предусматриваются вопросы, по которым возможно выделить различные этнические группы населения, в том числе и диаспоры трудовых мигрантов. Следует иметь в виду, что представители диаспоры могут быть иностранными гражданами, находящимися на территории России в качестве иммигрантов, относящимся к различным категориям: трудящимся, образовательным, вынужденным и т.д. Вместе с тем, к представителям диаспоры могут быть отнесены и лица, имеющие российское гражданство, вид на жительство и проживающие на территории России достаточно длительное время. Комбинация отдельных социально-экономических признаков, отмечаемых в анкете переписи, может дать необходимые количественные данные по характеристикам, отнесённым к первой группе.

Возможно получить следующие количественные **демографические показатели человеческого капитала по диаспоре трудовых мигрантов в принимающей стране:**

- численность диаспоры;
 - численность лиц диаспоры по полу и возрастным группам;
 - состоящие в браке, никогда не состоявшие в браке, вдовы и разведённые;
 - сгруппированность в семьи различного размера и состава;
 - уровень образования.
- Характеристики положения на рынке труда:**
- численность и уровень занятости;
 - численность безработных и уровень безработицы;
 - структура занятости по видам экономической деятельности;
 - структура занятости по профессиям;
 - источник средств к существованию в разрезе, предусмотренных анкетой переписи населения.

Текущее статистическое наблюдение за различными категориями мигрантов позволяет провести количественную оценку трудовых мигрантов в региональном разрезе и по видам экономической деятельности. Однако более подробные характеристики, такие как занимае-

мые должности, выполняемые функциональные обязанности не предусмотрены официальными статистическими наблюдениями, по данным которых возможно выделить представителей диаспоры **трудоустроенных в принимающей стране.**

Один из регулярных видов выборочного статистического наблюдения «**Обследование рабочей силы**», к сожалению, не предусматривает в анкете вопрос об этнической принадлежности. Дополнение анкеты этим вопросом могло бы существенно расширить возможности оценки социально-экономического потенциала любой диаспоральной группы в возрасте старше 15 лет по широкому кругу показателей, касающихся занятости, безработицы, поиску работы, образованию, состоянию в браке, типу семьи, источнику и уровню дохода, виду экономической деятельности и иным характеристикам в режиме мониторинга, исследуемым в данном выборочном обследовании домохозяйств.

Отдельные количественные и качественные оценки могут быть получены только с использованием **методологии социологических опросов населения.**

Для получения информации социологическими методами необходимо оценить:

- социальный статус на рынке труда (руководитель, квалифицированный работник, собственник, предприниматель);
- виды номинальных доходов по предусмотренным в балансах доходов и расходов населения группам:
 - доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью;
 - выплаченная заработная плата наёмных работников;
 - социальные выплаты (пенсии, пособия, стипендии, страховые возмещения и прочие выплаты);
 - доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов;
 - деньги, полученные по переводам;
 - другие доходы.

Также с использованием методологии социологического опроса могут быть получены характеристики для оценки потенциала диаспоры **трудоустроенных в принимающей стране, отнесённые ко второй группе – качественных оценок. В их состав входят** перечисленные ниже социальные и экономические характеристики.

1. Имущественный статус. Постановка вопросов по достаточно деликатной теме должна быть простой, понятной и дающей возможность косвенным образом определить наличие, объём и характер имеющегося движимого и недвижимого имущества для группировки опрашиваемых по имущественному статусу.

2. Установки на достижение успеха. Данный блок вопросов должен позволить определить несколько уровней успеха, к которым стремятся опрашиваемые: идеальный, ожидаемый (при наличии определённых условий) и реальный (с учётом собственных обстоятельств) – аналогично классическому подходу к изучению репродуктивных установок. Это позволит определить объективные и субъективные возможности опрашиваемых.

3. Социальная активность. Данный блок вопросов может содержать прямые закрытые вопросы об участии в политических и общественных движениях, органах самоуправления, о ведении и целях ведения страниц в социальных сетях и другие.

4. Миграционные установки, включая возвратные. Вопросы, относящиеся к данному блоку, достаточно традиционные и часто используемые в социологических опросах при изучении миграционных процессов населения. Специфика вопросов для решения данной задачи – оценка социально-экономического потенциала, которая заключается в установлении потенциальной мобильности диаспоры в зависимости от различных социально-демографических и экономических характеристик, которыми обладают опрашиваемые. Установление тесноты взаимосвязи между факторными и результативными признаками участников опроса позволят более аргументированно прогнозировать их дальнейшее миграционное поведение.

5. Проблемы интеграции. Используя данный блок вопросов необходимо выявить наличие различных проблем, с которыми сталкиваются мигранты стремясь адаптироваться и интегрироваться в принимающее сообщество (языковые, профессиональные, бытовые, материальные и т.д.) и затем те препятствия, которые стоят в российской реальности на пути их решения (недостаточность правовой базы, правоприменительная практика, отсутствие институциональных и организационных структур и другие).

6. Связи и взаимодействие с другими общностями. Блок прямых закрытых и открытых вопросов о необходимости, достаточности масштабов, направлений и характера взаимодействия по линии этнического предпринимательства, социальной поддержки членов диаспоры, в принимающей стране, в стране исхода.

Понятие социально-экономического вклада в развитие региона.

Социально-экономический вклад международной миграции в развитие принимающей и отдающей страны носит разносторонний характер. Её влияние зависит от следующих основных параметров:

А) вида миграции:

- постоянная, временная;
- образовательная, трудовая;
- легальная, нелегальная;
- квалифицированная, неквалифицированная;
- семейная, брачная и проч.;

Б) состояния внутреннего рынка труда:

– дисбаланс между платёжеспособным спросом на рабочую силу и предложением трудовых ресурсов;

– дисбаланс между профессионально-квалификационными требованиями к рабочей силе на рынке труда страны-импортёра и количественными и качественными характеристиками рабочей силы в стране-экспортёре;

– внутригосударственная мобильность национальных трудовых ресурсов;

– условия и охрана труда и уровень оплаты труда;

В) социально-демографических условий;

– обеспеченность населения услугами социальной сферы (здравоохранения, образования и проч.);

– половозрастная структура населения;

– естественный прирост и воспроизводственные процессы.

Социально-экономический вклад в развитие региона представляет собой совокупность произведённой трудовыми мигрантами вновь созданной стоимости в виде внутреннего валового продукта в отраслях материального производства и сфере услуг, повышение ёмкости потребительского рынка, наполнения доходной части бюджета за счёт налоговых отчислений. Несомненный социальный эффект имеет сокращение дефицита трудовых ресурсов на рынке труда в результате привлечения и использования иностранной рабочей силы. Демографические последствия в результате омоложения возрастного состава населения, уровня брачности, также можно отнести к позитивным социальным последствиям международной трудовой миграции. Измерение прямых и косвенных экономических эффектов в результате данного процесса имеет несомненный практический смысл, так как позволяет аргументированно оценивать проводимую миграционную политику в отношении межгосударственной трудовой миграции населения.

Методические рекомендации для оценки экономического вклада трудовой миграции в принимающей стране

1. Вклад в производство валового внутреннего продукта.

Оценить вклад международных трудовых мигрантов в ВВП можно путём произведения от

умножения объёма ВВП в рыночных ценах на долю иностранной рабочей силы в общей численности занятых в экономике.

Вклад в создание ВВП трудовыми мигрантами из конкретной страны определяется умножением ВВП в рыночных ценах по видам экономической деятельности на долю трудовых мигрантов из данной страны-экспортёра рабочей силы, в общей численности занятых в конкретном виде экономической деятельности¹.

Эмпирические расчёты возможно провести, имея данные о производстве ВВП в разрезе видов экономической деятельности (ВЭД) и абсолютной численности и доле занятых трудовых мигрантов по отдельным видам экономической деятельности в общей численности занятых по каждому ВЭД. В расчётах не могут быть учтены трудовые мигранты, работающие на национальном российском рынке труда без официального разрешения или юридического оформления трудовых отношений с работодателем.

Вклад в производство ВВП определяется по следующей формуле:

$$GDP_{LMA} = GDP \left(\frac{Z}{Z_{lma}} \right) 100, \quad (1)$$

где

GDP_{LMA} – ВВП, произведённый трудовыми мигрантами из Армении (руб.);

GDP – объём произведённого ВВП в год в рыночных ценах (руб.);

Z – численность занятых в экономике России (чел.);

Z_{lma} – численность занятых трудовых мигрантов в экономике страны (чел.);

$\left(\frac{Z}{Z_{lma}} \right) 100$ – доля трудовых мигрантов в общей численности занятых в экономике РФ (процент).

Такие же расчёты могут быть проведены по ВЭД при наличии необходимых данных о численности занятых трудовых мигрантов.

Например: определяя экспертным путём долю нелегальных трудовых мигрантов из конкретной страны на российском рынке труда, возможно введение поправочного коэффициента «нелегальности», на величину которого умножается полученный результат.

2. Производство товаров и услуг в принимающей стране.

Измерение вклада международных трудовых мигрантов в производство товаров и услуг определяется как сумма оборота организаций,

которые производят товары и услуги в текущих ценах, умноженная на долю международных трудовых мигрантов из конкретной страны, в общей численности занятых производством товаров и услуг. Подобная оценка производится по отдельным видам экономической деятельности.

Производство товаров и услуг в принимающей стране определяется по следующей формуле:

$$TS = \sum OTS \left(\frac{Z_{ts}}{Z_{lma}} \cdot 100 \right), \quad (2)$$

где

TS – вклад трудовых мигрантов в производство товаров и услуг в России (руб.);

$\sum OTS$ – сумма оборота организаций, производящих товары и услуги в текущих ценах (руб.);

$\left(\frac{Z_{ts}}{Z_{lma}} \cdot 100 \right)$ – доля международных трудовых мигрантов, в общей численности занятых производством товаров и услуг (руб.).

3. Поступления в федеральный и региональные бюджеты в виде оплаты налогов и сборов.

Оценка поступлений в доходную часть федерального и региональных бюджетов рассчитывается исходя из размера ставки подоходного налога и размера среднемесячной оплаты труда трудового мигранта, умноженной на их численность. Подобная оценка производится по каждому отдельному виду экономической деятельности, суммируется для получения общей суммы поступлений в доходную часть федерального и региональных бюджетов.

Поступления в федеральный и региональные бюджеты в виде оплаты налогов и сборов рассчитываются следующим образом:

$$\sum N = PNV_{lma}, \quad (3)$$

где

$\sum N$ – сумма налоговых поступлений в определённый календарный период (руб.);

P – среднемесячная оплата труда мигрантов (руб.);

N – размер ставки подоходного налога (руб.);

V_{lma} – среднегодовая численность трудовых мигрантов (чел.).

4. Расширение ёмкости потребительского рынка на величину средств, затрачиваемых трудовыми мигрантами в стране пребывания для личного потребления.

Доходы экономики принимающей страны от текущего потребления трудовых мигрантов рассчитываются как определённая доля от объёма денежных переводов, пересылаемых трудовыми мигрантами. Установлено, что возможны несколько сценариев, по которым осуществляются переводы заработной платы в страны происхождения. Они отличаются той долей заработной

¹ Икромов Д.З. Влияние международной трудовой миграции из стран Центральной Азии на социально-экономическое развитие России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14/ Икромов Джовид Зафарович; науч. рук. Н.А. Ломагин; СПбГУ. Санкт-Петербург, 2017. 207 с.

платы, которую затрачивает трудовой мигрант в принимающей стране. По данным об объёме денежных переводов из страны-импортёра в страны-экспортёры рабочей силы может быть рассчитан показатель объёма внутреннего потребления как произведение объёма денежных переводов на долю потребления и делённое на долю переводов в общем объёме оплаты труда мигрантов в принимающей стране.

Расширение ёмкости потребительского рынка на величину средств, затрачиваемых трудовыми мигрантами в стране пребывания для личного потребления, рассчитывается по следующей формуле:

$$V_{dk} = \frac{R}{50} \cdot 30, \quad (4)$$

где

V_{dk} – объём внутреннего потребления (руб.);

R – объём денежных переводов в определённый календарный период (руб.).

В зависимости от сценария внутреннего потребления R может быть умножен на величину соотношения перевода и доли внутреннего потребления от заработанных средств.

Таким образом, **сумма вышеприведённых составляющих покажет общий экономический вклад (ЕС) трудовых мигрантов в экономику принимающей страны:**

$$EC = GDP_{LMA} + TS + \Sigma N + Vdk \quad (5)$$

Прочие виды экономического вклада бизнес-мигрантов, мигрантов-высококвалифицированных специалистов и учёных в форме распространения знаний, применения имеющегося опыта, не поддаётся прямой количественной оценке, однако имеет косвенный отдаленный не малый экономический результат.

5. Общая оценка напряжённости на рынке труда как одного из важнейших показателей социальной напряжённости определяется как соотношение численности безработных и количества вакансий. Оценить социальный эффект напряжённости на рынке труда в связи с привлечением международных трудовых мигрантов можно путём сопоставления числа вакансий по видам экономической деятельности и численностью иностранных трудовых мигрантов по видам экономической деятельности. Возможно произвести такое вычисление по субъектам и видам экономической деятельности и сопоставить виды деятельности, в которых заняты международные трудовые мигранты, с совокупным (средним) показателем по стране (региону). Однако, имеющиеся в результате официального статистического

наблюдения данные не позволяют произвести такие оценки².

Целевым показателем является разница между количеством вакансий и численностью безработных. Значение показателя более нуля свидетельствует о низкой степени напряжённости федерального и региональных рынков труда.

6. Оценка структуры занятости международных трудовых мигрантов и безработицы.

Структура занятости международных трудовых мигрантов по отраслям экономики сопоставляется с отраслевой структурой безработных по стране (региону). Показатель отражает степень давления трудовых мигрантов на рынок труда. Несовпадение отраслевой структуры безработных со структурой занятости международных трудовых мигрантов свидетельствует об отсутствии их влияния на рынке труда, и, следовательно, они не занимают места, на которые претендуют безработные граждане принимающей страны. Совпадение этих структурных показателей свидетельствует о конкуренции на рынке труда между национальной и иностранной рабочей силой.

7. Оценка влияния международных трудовых мигрантов на уровень оплаты труда местного населения.

Для оценки такого важного показателя как влияние ИРС на уровень оплаты труда местного населения потребуются данные о заработной плате ИРС на территории страны (региона). Такие данные можно получить от работодателей, привлекающих ИРС. Как правило, данная информация не публикуется в открытом доступе, но возможно использовать данные о денежных переводах трудовых мигрантов, что позволит выявить их среднюю заработную плату по стране (региону)³. Оценка влияния международных трудовых мигрантов на уровень оплаты труда местного населения определяется соотношением заработной платы международных трудовых мигрантов из конкретной страны и среднемесячной номинальной начисленной заработной платой (например в среднем по России).

Данный показатель рассчитывается как отношение средней заработной платы международных трудовых мигрантов к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в среднем по стране (региону), умноженное на 100%.

8. Рассматривая социальные индикаторы, необходимо произвести оценку влияния (вклада)

² Икромов Д.З. Влияние международной трудовой миграции из стран Центральной Азии на социально-экономическое развитие России: дис. канд. экон. наук: 08.00.14/ Икромов Джовид Зафарович; науч. рук. Н.А. Ломагин; СПбГУ. Санкт-Петербург, 2017. 207 с.

³ Там же

международной миграции на масштаб привлечения международных трудовых мигрантов.

Данную оценку можно осуществить по их доле в численности занятых в экономике страны (и её субъектов), которая рассчитывается по формуле:

отношение численности международных трудовых мигрантов к численности занятых в экономике, умноженное на 100%.

Совокупная (средняя) доля международных трудовых мигрантов в численности занятых в экономике сопоставляется с их долей в численности занятых в экономике по видам экономической деятельности. Выявляются отрасли с относительно высокой (выше средней) и относительно низкой (ниже средней) долей международных трудовых мигрантов в численности занятых в экономике. Целевым показателем в данном случае является изменение доли международных трудовых мигрантов в численности занятых. По различным экспертным оценкам уменьшение или увеличение данного показателя не более чем на 2% свидетельствует о низкой степени зависимости экономики принимающей страны и её субъектов от их притока⁴.

Экономический вклад трудовой миграции в развитие страны-экспортёра рабочей силы связан в первую очередь с поступлением в страну происхождения части заработанных средств в виде денежных переводов. Данные содержатся в отчётах ЦБ страны-импортёра рабочей силы, а также Мирового банка по странам получателям.

Денежные средства могут являться источником финансирования нескольких основных направлений:

- личное потребление домохозяйствами трудящихся-мигрантов в виде приобретения продуктов питания, предметов потребления, услуг здравоохранения и образования и т.д.;

- инвестиционные проекты для организации малого и среднего бизнеса;

- дебетовые банковские вклады.

Распределение объёма денежных переводов из страны-импортёра рабочей силы в страну-экспортёр по трём приведённым каналам использования возможно провести на основании данных выборочного обследования доходов и расходов населения, которое проводится в каждой стране, но имеет некоторую модификацию в названиях.

По данным выборочного обследования домохозяйств возможно определить не только объёмы денежных доходов, но и их источники и направления их использования. Структура использования денежных переводов домохозяйств трудовых мигрантов по трём указанным основным направлениям характеризует потребности и возможности домохозяйств по использованию полученных денежных переводов. По мере роста материального благосостояния домохозяйств растёт доля расходов на инвестиционные проекты и дебетовые вклады. Использование высокой доли денежных доходов на личное потребление характеризует невысокий уровень благосостояния домохозяйств трудовых мигрантов и населения в целом. Важно рассмотрение и анализ структуры использования домохозяйствами средств денежных переводов в динамике.

К важнейшим социальным эффектам можно отнести влияние международной трудовой миграции на снижение показателей степени напряжённости на рынке труда, а также на рост уровня оплаты труда местного населения в связи с отъездом трудовых ресурсов в другие страны.

Заключение

Организация сбора и обработки данных по всем видам статистического и социологического наблюдения позволит достаточно полно и точно определить социально-экономический потенциал человеческого капитала диаспоры **трудовых мигрантов в принимающей стране**, а также выявить подходы к прогнозированию процессов, влияющих на трансформацию их человеческого капитала и социально-экономического потенциала.

Для более полного сбора и систематизации необходимых данных для оценки вклада трудовых мигрантов в экономику принимающей страны, и в целях последующего комплексного анализа, целесообразно совершенствование государственной системы статистического учёта.

В дальнейших исследованиях планируется осуществление измерения социально-экономического потенциала диаспоры трудовых мигрантов и экономического вклада трудовой миграции в принимающей стране в разрезе регионов России по разработанным рекомендациям к методическим подходам, а также межрегиональное сравнение полученных показателей.

⁴ Икромов Д.З. Влияние международной трудовой миграции из стран Центральной Азии на социально-экономическое развитие России: дис. канд. экон. наук: 08.00.14/ Икромов Джовид Зафарович; науч. рук. Н.А. Ломагин; СПбГУ. Санкт-Петербург, 2017. 207 с..

Список литературы

1. Florida R., Mellander C., Stolarick K. Inside the Black Box of Regional Development: Human Capital, the Creative Class and Tolerance // *Journal of Economic Geography*. 2007. Vol. 8. P. 615–649. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbn023>
2. Ottaviano G., Peri G. Cities and Culture // *Journal of Urban Economics*. 2005. Vol. 58. P. 304–337. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2005.06.004>
3. Faggian A., McCann P. Human capital and regional development // *Handbook of Regional Growth and Development Theories*. 2009. P. 133–151.
4. Kooiman N., Latten J., Bontje M. Human capital migration: a longitudinal perspective // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2018. Vol. 109. P. 644–660. <https://doi.org/10.1111/tesg.12324>
5. Рязанцев С.В. Вклад трудовой миграции в экономику России: методы оценки и результаты // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2016. Т. 6. №2(22). С. 16–28. <https://www.doi.org/10.12737/18147>; EDN WEIIED
6. Ивлиева О.Д. Оценка вклада высококвалифицированной миграции в экономику Германии на основе данных Международной патентной системы // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2015. № 2. С. 59–65. EDN UCGNKX
7. Lalonde R., Topel R. Economic impact of international migration and the economic performance of migrants. In: *Handbook of Population and Family Economics*. Ct. 14. Vol. 1. Part B. Michigan State University, University of Chicago; 1997. P. 799–850. [https://doi.org/10.1016/S1574-003X\(97\)80006-2](https://doi.org/10.1016/S1574-003X(97)80006-2)
8. Tipayalai K. Impact of international labor migration on regional economic growth in Thailand // *Economic Structures*. 2020. № 9(15). URL:<https://journalofeconomicstructures.springeropen.com/articles/10.1186/s40008-020-00192-7> (дата обращения: 25.08.2023)
9. Schultz T.W. Investment in Human Capital // *The American Economic Review*. 1961. Vol. 51. No 1. P. 1–17.
10. Becker G. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York: Columbia University Press, 1964. 187 p. ISBN: 0-226-04109-3
11. Ионцев В.А., Магомедова А.Г. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и её регионах // *Экономика региона*. 2015. № 3(43). С. 89–102. <https://doi.org/10.17059/2015-3-8>; EDN UISFRL
12. Минакова И.В. Либеральная модель развития как фактор, ограничивающий возможности реализации потенциала российской экономики // *Modern Economy Success*. 2017. № 6. С. 50–55. EDN YNDRXK
13. Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграции в ЕАЭС / А. Топилин, Г. Погосян, Г. Осадчая, Н. Рязанцев // *Центральная Азия и Кавказ*. 2021. Т. 24. № 3. С. 117–128. <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.03.09>; EDN JGYKTP
14. Икромов Д.З. Подходы в оценке влияний международной трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2(20). С. 4469–4474. EDN TWSYVP

Информация об авторах:

Ольга Дмитриевна Воробьева – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва Россия (e-mail: 89166130069@mail.ru) (РИНЦ Author ID: 250138) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1304-3715>)

Анастасия Евгеньевна Рубина – аспирант 3 г. о., Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва Россия (e-mail: rubinaanastasia.ev@gmail.com) (РИНЦ Author ID: 998383) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9581-698X>)

Заявленный вклад авторов:

Воробьева О.Д. – научное руководство, разработка методик, разработка структуры работы;

Рубина А.Е. – сбор материалов, анализ литературы, изложение результатов в соответствии со структурой.

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Автор, ответственный за переписку – Рубина Анастасия Евгеньевна.

Статья поступила в редакцию 28.07.2023; одобрена после рецензирования 21.09.2023; принята к публикации 01.12.2023.

References

1. Florida R., Mellander C., Stolarick K. Inside the Black Box of Regional Development: Human Capital, the Creative Class and Tolerance. *Journal of Economic Geography*. 2007;8:615-649. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbn023>
2. Ottaviano G., Peri G. Cities and Culture. *Journal of Urban Economics*. 2005;58:304-337. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2005.06.0043>.
3. Faggian A., McCann P. Human capital and regional development. *Handbook of Regional Growth and Development Theories*. 2009:133-151.
4. Kooiman N., Latten J., Bontje M. Human capital migration: a longitudinal perspective. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2018;109:644-660. <https://doi.org/10.1111/tesg.123245>.
5. Ryazantsev S.V. Contribution of labor migration to the Russian economy: evaluation methods and results. *Humanities. Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta=Bulletin of the Financial University*. 2016;6(2(22)):16-28. (in Russ.) <https://www.doi.org/10.12737/18147>
6. Ivlieva O.D. Assessment of the contribution of highly skilled migration to the German economy based on data from the International Patent System. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya=Bulletin of the Moscow University. Series 5: Geography*. 2015;(2):59-65. (in Russ.)

7. Lalonde R., Topel R. Economic impact of international migration and the economic performance of migrants. In: Handbook of Population and Family Economics. Ch. 14. Vol. 1. Part B. Michigan State University, University of Chicago; 1997. P. 799-850. [https://doi.org/10.1016/S1574-003X\(97\)80006-2](https://doi.org/10.1016/S1574-003X(97)80006-2)
8. Tipayalai K. Impact of international labor migration on regional economic growth in Thailand. *Economic Structures*. 2020;9(15). URL:<https://journalofeconomicstructures.springeropen.com/articles/10.1186/s40008-020-00192-7> (accessed: 25.08.2023)
9. Schultz T.W. Investment in Human Capital. *The American Economic Review*. 1961;51(1):1-17.
10. Becker G. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. New York: Columbia University Press; 1964. 187 p. ISBN: 0-226-04109-3
11. Iontsev V.A., Magomedova A.G. Demographic aspects of human capital development in Russia and its regions. *Ekonomika Regiona=Economy of Regions*. 2015;(3(43)):89-102. (in Russ.) <https://doi.org/10.17059/2015-3-8>
12. Minakova I.V. Liberal model of development as a factor limiting the possibilities of realizing the potential of the Russian economy. *Modern Economy Success*. 2017;6:50-55. (in Russ.)
13. Topilin G., Poghosyan G., Osadchaya G., et al. Socio-economic potential of the Armenian Diaspora in the context of integration into the EAEU. *Tsentrāl'naya Aziya i Kavkaz=Central Asia and The Caucasus*. 2021;24(3):117-128. (in Russ.) <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.03.09>
14. Ikromov D.Z. Approaches to assessing the impact of international labor migration on the socio-economic development of the country. *Fundamental'nye issledovaniya=Fundamental Research*. 2015;2(20):4469-4474. (in Russ.)

Information about the authors:

Ol'ga D. Vorob'eva – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Department of Reproduction of Labor Resources and Employment of the Population, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

(e-mail: 89166130069@mail.ru) (РИИЦ Author ID: 250138) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1304-3715>)

Anastasiya E. Rubina – 3-rd year Postgraduate Student, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

(e-mail: rubinaanastasia.ev@gmail.com) (РИИЦ Author ID: 998383) (ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9581-698X>)

Authors` declared contribution:

Ol'ga D. Vorob'eva – scientific guidance, methodology development, work structure development;

Anastasiya E. Rubina – collection of materials, analysis of literature, presentation of results in accordance with the structure.

The authors declare no conflict of interest.

The authors responsible for the correspondence is Anastasia Rubina.

The article was submitted 28.07.2023; approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 01.12.2023.